

В заключение отметим, что, по нашему мнению, для того, чтобы устранить имеющиеся неточности формулировок в НК РФ по рассматриваемым вопросам, необходимо включить перечни форм и методов налогового контроля в ст. 82 НК РФ, а затем доработать главу 14 «Налоговый контроль» так, чтобы порядок осуществления каждой формы и каждого метода налогового контроля был подробно регламентирован в различных статьях этой главы. Эта корректировка позволила бы снять многие неясности и пробелы в налоговом законо-

дательстве, которые осложняют взаимодействие и взаимопонимание налогоплательщиков и налоговых органов, порождают споры и конфликты.

Помимо этого, мы считаем, что в Налоговом кодексе должно быть уточнено понятие и сущность «экспертизы при проведении налоговых проверок», чтобы избежать путаницы и смешения понятий и процедуры, предусмотренной НК РФ в целях налогового контроля и производства по делу о налоговом правонарушении, с процессуальными средствами, закрепленными в УПК РФ для обеспечения расследования преступлений.

НОВЫЕ ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КРАЖИ

К. Д. Николаев, старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ и от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² внесли в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) много новелл. В частности, претерпели значительные изменения нормы, предусматривающие ответственность за преступления против собственности. Так, в ст. 158 УК РФ, устанавливающей ответственность за кражу, появились новые отягчающие обстоятельства.

В соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицированной признается кража, совершенная «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем». Это отягчающее обстоятельство призвано усилить наказание за так называемые «карманные» кражи по сравнению с простым (основным) составом рассматриваемого преступления. В. В. Сверчков отмечает, что данное отягчающее обстоятельство «может иметь место только в том случае, если одежда, сумка и другая ручная кладь (бумажник, пакет, рюкзак, чемодан, в том числе и передвигающийся на собственных колесах, и пр.) находились при потерпевшем (на нем, рядом с ним). Видимо, следует квалифицировать

по п. «г» и кражу материальных ценностей из детской коляски, если таковая находилась при потерпевшем»³.

Анализ содержания рассматриваемого отягчающего обстоятельства приводит к выводу о том, что в случае если кража происходит, например, из сумки, то деяние следует квалифицировать при отсутствии других отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако если происходит кража самой этой сумки (со всем ее содержимым), то при отсутствии других отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств деяние надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Приведенный пример свидетельствует о том, что регламентация ответственности за «карманные» кражи нуждается в дальнейшем совершенствовании. В то же время мы поддерживаем стремление законодателя усилить наказание за «карманные» кражи, которые совершают, как правило, лица, «специализирующиеся» на преступлениях данного вида. Эти лица имеют устойчивую антисоциальную направленность и соответствующую «воровскую квалификацию». Таким образом, увеличение общественной опасности «карманной» кражи по сравнению с основным (простым) составом, предусмотренным ч. 1 ст. 158 УК РФ, происходит в основном за счет повышенной общественной опасности лица, совершающего данные преступления.

¹ См.: Российская газета. - 2003. - 16 дек.

² См.: Российская газета. - 2007. - 10 янв.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин; ред. В. Т. Томин, В. В. Сверчков. - М., 2007. - С. 509.

Схожую точку зрения высказывают и другие авторы. Так, А. П. Севрюков справедливо полагает, что «рассматриваемые преступления совершают в основном профессиональные воры «щипачи», с крайне негативной характеристикой личности»⁴.

При формулировании данного отягчающего обстоятельства законодатель использовал технику, основанную на казуистическом перечислении: «из одежды, сумки или другой ручной клади». Считаем, что данная техника конструирования уголовно-правовых норм, использовавшаяся составителями дореволюционных правовых актов, является «рудиментом» и ее использование следует избегать, по возможности заменяя перечисление обобщающими словами и выражениями. В частности, сумка сама по себе является ручной кладью, поэтому выделять ее отдельно в тексте закона не следует. В связи с этим предлагаем изложить рассматриваемое отягчающее обстоятельство в следующей редакции: «из одежды или ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ содержит особо отягчающее обстоятельство кражи, предусматривающее ее совершение «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Относительно данного вида кражи в юридической литературе отмечается, что, «как правило, таковая осуществляется путем несанкционированной врезки злоумышленником в трубопровод для дальнейшего несанкционированного изъятия нефти, нефтепродуктов, природного горючего газа»⁵.

Законодательная конструкция этого особо отягчающего обстоятельства основана на казуистическом перечислении: нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод, которого можно избежать, если при конструировании данного особо отягчающего обстоятельства использовать обобщающий термин «трубопровод». Однако если сравнить содержание рассматриваемого особо отягчающего обстоятельства с содержанием законодательного определения понятия «хранилища», закрепленного в примечании 3 к ст. 158 УК РФ, то очевидно, что нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод попадают под признаки «хранилища», в качестве которого законодатель рассматривает, в частности, трубопровод. Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с коллизией норм уголовного закона: с одной стороны, трубопровод – это хранилище, и кражу из него следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с другой стороны, если этот тру-

бопровод является нефтепроводом, нефтепродуктопроводом или газопроводом, то кражу в таком случае надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Налицо явная несогласованность уголовно-правовых норм, содержащихся в одной статье (п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 3 ст. 158, примечание 3 к ст. 158 УК РФ). Устранить данное противоречие можно двумя способами: 1) не рассматривать трубопровод в качестве хранилища – внести соответствующие изменения в примечание 3 к ст. 158 УК РФ; 2) исключить из ст. 158 УК РФ особо отягчающее обстоятельство, характеризующее совершение кражи «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Мы предлагаем второй способ.

Полагаем, что рассматриваемое особо отягчающее обстоятельство кражи введено в УК РФ поспешно и, на наш взгляд, является реакцией законодателя на сложившуюся конъюнктуру. Закрепление данного особо отягчающего обстоятельства в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ во многом призвано воздействовать на неплательщиков, как правило, из стран ближнего зарубежья за поставляемые нефть, нефтепродукты и газ, т. е. это попытка повлиять на сложившуюся политико-экономическую ситуацию уголовно-правовыми мерами.

Некоторые авторы считают, что увеличение общественной опасности рассматриваемых посягательств связано, в частности, с тем, что «система магистральных трубопроводов создавалась в 60-80-е годы прошлого столетия и для нужд обороны страны – снабжения вооруженных сил топливом. Российский топливно-энергетический комплекс и сегодня выполняет функцию «кровеносной системы» армии»⁶. Разделяя мнение о том, что магистральные трубопроводы важны для обороны страны, отметим, что подобный подход несколько односторонен. Для обороны страны существенное значение имеют и другие отрасли: сельское хозяйство – продукты питания для армии, текстильная и легкая промышленность – форменное обмундирование и т. д. Однако хищения в этих отраслях напрямую не сказываются на обороноспособности страны (об этом речь может идти лишь в военное время).

В целом, не приветствуя подобный подход, когда ситуацию, складывающуюся в политике и экономике, пытаются исправить уголовно-правовыми мерами, отметим следующее. О поспешности принятия этого решения свидетельствует то, что дан-

⁴ Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М., 2004. – С. 82.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин; ред. В. Т. Томин, В. В. Сверчков. – М., 2007. – С. 510.

⁶ Адоевская О. А., Безверхов А. Г. О хищении нефти из магистральных трубопроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. – Саратов, 2005. – С. 222.

ное особо отягчающее обстоятельство закреплено только в статье, устанавливающей ответственность за кражу. Однако хищения «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» могут совершаться и в других формах: мошенничества, присвоения, растраты, а также грабежа, разбоя и вымогательства⁷. Этот факт законодатель оставил без внимания. Системный подход к конструированию отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств предполагает предусмотрение указанных выше вариантов совершения рассматриваемых преступлений и закрепление данного особо отягчающего обстоятельства и в статьях, устанавливающих ответственность за хищения других форм.

На конъюнктурность введения этого особо отягчающего обстоятельства в ст. 158 УК РФ указывает и то, что законодатель делает акцент не на том, что похищают (нефть, нефтепродукты, газ), а на том, откуда похищают (из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода). Дело в том, что в настоящее время в Российской Федерации основная масса нефти, нефтепродуктов и газа транспортируется через трубопроводы. В то же время возможны и другие варианты транспортировки - железнодорожным, автомобильным, морским и речным транспортом. При этом также возможны хищения. Возможно хищение и из нефте- и газохранилищ. Однако в этих случаях, если хищение совершается тайно, содеянное попадает под признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть совершается при отягчающих обстоятельствах, а не при особо отягчающих обстоятельствах, в случае кражи «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Следовательно, формулировка рассматриваемого особо отягчающего обстоятельства не предусматривает кражи нефти, нефтепродуктов и газа из других источников (транспортных средств, хранилищ и т. п.).

Напрямую не согласуется данное особо отягчающее обстоятельство и с количеством (а стало быть, и с ценой) похищенных нефти, нефтепродуктов или газа. Например, нефть тайно похищается из танкера, железнодорожных цистерн и т. п., при

этом причиняется ущерб в крупном размере. В данном случае деяние надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, однако п. «б» ч. 3 ст. 158 УК при этом не вменяется. Возможна и обратная ситуация - из нефтепродуктопровода тайно похищено ведро (10 литров) бензина: ущерб значительным не является (даже если похищенный бензин принадлежит физическому лицу, например какому-нибудь олигарху), но деяние надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В то же время большинство тайных хищений нефти, нефтепродуктов и газа совершается не «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода», а при несколько иных обстоятельствах. Приведем наиболее типичные примеры, выявленные нами при изучении следственно-судебной практики. Так, К., работая экскаваторщиком АО «Омскстройматериалы», в карьере этой организации из топливных баков находившихся там экскаватора и бульдозера тайно похитил 250 литров дизельного топлива⁸. Другие примеры: Ш. незаконно проник на территорию нефтебазы АОЗТ «Сибиряк» и с помощью шланга из цистерны тайно похитил 200 литров бензина А-80⁹. М. из топливного бака комбайна «Нива» тайно похитил 200 литров дизельного топлива¹⁰. Подобных примеров очень много в следственно-судебной практике.

Завершая анализ особо отягчающего обстоятельства кражи, содержащегося в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, отметим, что его введение в УК РФ политически ангажировано. Предлагаем рассмотреть вопрос об исключении его из ст. 158 УК РФ. В противном случае следует более детально проработать формулировку данного отягчающего обстоятельства и, кроме ст. 158 УК РФ, закрепить его в статьях, предусматривающих ответственность за хищения в других формах.

Следует отметить, что, вводя новые отягчающие обстоятельства в уголовно-правовые нормы, законодатель должен применять системный подход, рассматривая всю совокупность соответствующих норм в комплексе. В этом случае Уголовный кодекс Российской Федерации будет отличаться внутренним единством и целостностью содержания.

⁷ Вымогательство мы рассматриваем в качестве одной из форм хищений. См.: Николаев К. Д. Отягчающие обстоятельства хищений: автореф. дис. - канд. юрид. наук. - Омск, 2002. - С. 9.

⁸ См.: Архив Центрального районного суда г. Омска за 1999 г. Уголовное дело № 1-511.

⁹ См.: Архив Москаленского районного суда Омской области за 1999 г. Уголовное дело № 1-254.

¹⁰ См.: Архив Москаленского районного суда Омской области за 1999 г. Уголовное дело № 1-234.